

вая и пошла под топор. Следом местные жители вырубали рощу вокруг бывшей Боткинской (Третьяковской) дачи. Затем — большой сквер и сосновую аллею вдоль нынешней улицы Тарасовской.

В первые годы войны разобрали остатки бывшей фабричной плотины. Пилили даже пеньки, которые торчали из воды. Дерево было прочное и долго горело. От него шёл чистый белый дым

Несмотря на тяжёлые условия, связанные с обогревом жилищ и корпусов фабрики, руководство предприятия инициировало сбор тёплых вещей для нужд фронта. Собственным примером пожарные Демин, Нягин и Балаханов, сдав зимнее обмундирование, положили начало сбору. Жители приносили телогрейки, ватные брюки, шинели... Экономист планового отдела Хаютовская предложила для посылки тёплый материал и три заячи шкурки, из которых можно сделать бойцам шапки. Профорг Касинеров передал шерстяной свитер и отрез байкового материала для рубашек.

И даже в этих условиях жители посёлка продолжали работать. Помимо этого, в их обязанности входили ночные дежурства на крышах домов. Зажигалки, сбрасываемые немцами с самолётов, были частым явлением. Многие приходили с работы, укладывали детей спать и отправлялись на дежурство. Сейчас невозможно представить, каково это: отработать 12 часов у станка, потом целую ночь не спать, а наутро опять выходить на работу. Естественно, уставшая валила с ног. Были случаи, когда уставшие люди возвращались с дежурства и перед работой хоть час, но старались отдохнуть и засыпали. Опоздание на 20 минут в войну считалось прогулом и грозило реальным сроком, но, в основном, обходилось. Хотя лишение 25% заработка сроком на 6 месяцев рабочие могли получить как штрафную меру, несмотря на свой самоотверженный труд.

по обеспечению населения одеялами. Две тонны вещей в пользу пострадавших жителей районов, освобождённых от фашистов, были собраны в первом полугодии 1942 года её работниками.

К этому времени фабрика в полной мере освоила выпуск продукции для нужд фронта, в частности, парашютной ткани и ткани для маскировочных халатов.

Голодная зима 1942 года стала тяжёлым испытанием для жителей посёлка. Череда трагедий прокатилась по фабрике. Так, от истощения умерла бывшая работница фабрики, одинокая гражданка Рыжова. Гражданка Зайцева была застрелена на территории военного городка при Московском военно-инженерном училище, куда местные жители тайком пробирались отоваривать впрок продуктовые карточки. В семье Гулевских, где практиковался обмен вещей на продукты в поездах дальнего следования, также произошла трагедия. После того, как ушёл на фронт глава семьи, жена

традиционно считались мужскими. Шесть девушек-комсомолок были выдвинуты помощниками мастеров, среди них ткачи Сафронова, Каледина, Панфёрова, Уткина, Рысакова, Журавлёва и другие. В 1942 году появились женщины-столяры — Мельникова и Илюхина, токари — Галямина, Рахманина, Худякова, электромонтёры — Кострова, Соколова, Шорина; маляры — Соловьёва, Рюмина.

Поселковый клуб становится главным общественным местом, где можно узнать последние известия с фронта. Здесь же систематически выпускается стенгазета с сообщениями о происходящем на фабрике и в посёлке. Проходят лекции на тему: «Методы и тактика врага и борьба с ним». 18 февраля 1942 года в клубе был показан фильм «Разгром немецких войск под Москвой», который был восторженно встречен зрителями.

В этот период происходит оживлённая переписка с фронтовиками:

«Скоро семь месяцев, как я с остальными товарищами ушёл защищать нашу Советскую Родину от нашествия дикой банды гитлеровцев. Начало разгрома врага уже положено, но он ещё силен и опасен. Нужно, не покладая, не жалея сил, отдавать себя делу Родины, делу будущего наших детей. Только общими усилиями — мы на фронте с оружием в руках, а вы — самоотверженным трудом у станков — можем достичь счастья. 1942 год должен стать решающим. Враг будет уничтожен!» — пишет бывший секретарь партийной организации фабрики «Передовая текстильщица» Михаил Яковлевич Глухов.

Немало писем приходило и лично директору фабрики А.М. Красник. Такое письмо прислал бывший мастер Владимир Иванович Тимофеев:

«В дни тяжёлых испытаний растёт и крепнет наша вера в государство. Бойцы Красной армии теснее сплотились вокруг партии, которой руководит тов. Сталин, показывая нам образцы стойкости и мудрых решений в деле освобождения нашей Родины. Вы, Анна Мироновна, хорошо знаете меня по производственной и общественной работе. Всё, что мне поручалось, я старался выполнять на совесть, так как с юных лет воспитан в рабочем коллективе, который дал мне путёвку в жизнь. Теперь же партия, правительство и народ поручили мне ответственное дело: защищать нашу Родину, что я и делаю, не щадя жизни. С красноармейским приветом В.И. Тимофеев!».

В 1942 году вместе с голодом серьёзной проблемой в Текстильщике становятся тяжёлые заразные заболевания, вызванные укусами бездомных собак и кошек. Владальцы стали отказываться от своих питомцев. Брошенные собаки сбивались в стаи и бродили по посёлку в поисках еды. Число пациентов Куракинской больницы, обратившихся с жалобами на укусы, заставило принять срочные меры. Аналогичная ситуация сложилась во всём Мытищинском районе. Было принято решение об отстреле бродячих собак. Дворовые же собаки должны были отныне содержаться на привязи.

Так закончился первый год войны, принёсший жителям Текстильщика, как и всей страны, массу испытаний и бед. Но первые сводки Совинформбюро о контрнаступлении советских войск под Москвой и освобождении Московской области вселили надежду и уверенность в сердца людей и придали сил на следующий 1942 год.

ГОД ВТОРОЙ (1942)

Общее положение населения оставалось тяжёлым. Районы Московской области, пережившие оккупацию, были разорены. Руководство Мытищинского района призвало оказать посильную помощь освобождённым населённым пунктам. В январе 1942 года фабрика «Передовая текстильщица» взяла шефство над Угодско-Заводским районом Московской области (ныне Жуковский район Калужской области)

продолжила начатое с мужем дело. Поручив младших ребят старшей дочери, мать уехала на обмен и не вернулась. Косвенно или напрямую эти события способствовали воссозданию на территории посёлка сельскохозяйственной артели, которая смогла бы обеспечить рабочих продуктами.

Вновь образованное весной 1942 года подсобное хозяйство получило название «Курган». Сеть огородов протянулась вдоль Клязьмы от бывшего красильного корпуса до Дулёва ручья, который отделил посёлок от полей колхоза «Память Ильича». В момент сева и сбора урожая фабрика останавливалась, и все работники были заняты на сельхозработках.

В помощь поселковым огородникам из совхоза «Лесные поляны» был выписан агроном, которому и поручили вести сельское хозяйство, развернувшееся повсюду.

Война потребовала от женщин стать специалистами в тех профессиях, которые

Несмотря на тяжёлые военные годы, жители посёлка находили время и желание для занятий спортом. В ходе комсомольско-профсоюзного лыжного кросса по Мытищинскому району, в котором принимали учащиеся 7 класса школы фабрики «Передовая текстильщица», наши ребята заняли достойное третье место среди 50-ти участников. Секретарь комсомольской организации школы Курьянова смогла организовать ребят и обеспечить высокий процент участников.

Школьники отозвались и на призыв «Дать фронту металл». Тонны металлического лома валяются под ногами на фабричной свалке Максимковского луга и должны быть использованы в народном хозяйстве — такое решение приняли комсомольская и пионерская организации школы фабрики «Передовая текстильщица». Комсомольской организацией были подготовлены плакаты — указатели пункта сбора, который находился на площади перед школой. За каждым объектом сбора была закреплена отдельная бригада ребят. Среди активных участников были Михаил Тимофеев, Николай Борчев, Пётр Сотников, Владимир Буянов и другие. Но просто собрать металлолом оказалось недостаточно: требовалось довести его до ближайшей железнодорожной станции Тарасовская, где его загружали в вагоны. То, что могли, несли в рюкзаках, крупные и тяжёлые вещи везли на тачках и небольших тележках, привязывая их к велосипедам.

Зима 1941—1942 года показала проблемы в подготовке коммунального хозяйства к холодам. Это касалось не только фабричных цехов, но и жилых помещений посёлка. Большие планы были намечены на 1942 год: ремонт общежитий, заготовка вторых рам на следующий холодный сезон, строительство овощехранилища, ремонт котельной и водопровода, пошив тёплой одежды для членов команды, которой предстоит работать в зиму и прочее.

Вдобавок ко всему шла подготовка самой команды квалифицированных плотников, печников, маляров и других специалистов. Так, опытному печнику Александру Калитину с учеником была поручена кладка новых и ремонт старых печей. Слесарю-водопроводчику Харитонову вверялся контроль за качеством водопроводной сети.

На строительство овощехранилища фабрика отдельно выделяла людей. Руководить строительством был поставлен главный механик А.А. Кожин, который сумел составить простой проект, при котором качество постройки было на высоком уровне. В результате, используя старые, но крепкие обрезки леса, удалось сэкономить 5580 рублей и 50 кубометров ценного лесоматериала.

На митинге Куракинской больницы, проходившем в апреле 1942 года, было единодушно принято отчислять ежемесячно фронту свой однодневный заработок, а также имеющиеся облигации. Под этим подписались медицинские работники Грибова, Шахова, Доманина, Клокова, Кулакова, Шорина.

В начале августа все партийные и профсоюзные организации включились в сбор средств для фронта. По данным на конец августа, в банк поступило 50 тысяч 293 рубля наличными, а в сберегательную кассу — 2 миллиона 865 тысяч рублей облигациями.

В июле 1942 года фабрике «Передовая текстильщица» в очередной раз было вручено переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны. Такая высокая оценка работы предприятия была необходима в годы войны, она мотивировала коллектив на достижение лучших результатов.

С победами в труде ждали и побед на фронте.

(Продолжение следует)

АВТОР ВЫРАЖАЕТ БЛАГОДАРНОСТЬ СЕМЬЯМ ЛИФАНОВЫХ, ХАРЛАМОВЫХ, ЖИГАСТОВЫХ, РЯБОВЫХ И ПОПОВЫХ ЗА ПРЕДОСТАВЛЕННЫЙ ФОТОМАТЕРИАЛ